

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Д.В. Иванова

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права интеллектуальной собственности Белорусского государственного университета
ivanovadv@bsu.by*

Аннотация. В настоящее время продолжаются дискуссии о месте права интеллектуальной собственности в системе гражданского права. Объектом исследования являются предмет, объекты и системообразующие права названной подотрасли. Формирование догматических подходов к данной группе норм имеет не только теоретическое значение, но и способствует единообразному разрешению правоприменительных проблем.

Ключевые слова: объект интеллектуальной собственности; право интеллектуальной собственности; результат интеллектуальной деятельности; система гражданского права; средство индивидуализации.

Annotation. Discussions are currently ongoing about the place of intellectual property law in the civil law system. The object of the study is the subject, objects and system-forming rights of the named sub-branch. The formation of dogmatic approaches to this group of norms has theoretical significance, and also contributes to the uniform resolution of law enforcement problems.

Keywords: intellectual property object; intellectual property law; result of intellectual activity; system of civil law; means of individualization.

Система права «не является результатом произвольного решения законодателя, а предопределена общественными отношениями в данном обществе и государстве» [1, с. 42]. В настоящее время общепризнанным является выделение в системе гражданского права следующих подотраслей: вещное право (право собственности и другие вещные права), обязательственное право, наследственное право. Что касается права интеллектуальной собственности, ряд ученых называет его институтом, но большинство так же признает подотраслью гражданского права [1, с. 44–47].

При определении структурного уровня и места права интеллектуальной собственности в системе гражданского права мы не можем опереться на исторически сложившуюся систему гражданского права, поскольку пандектной (германской) системе в отличие от признания вышеназванных подотраслей были неизвестны положения о правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты. «Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что германская система рассчитана на то только содержание, которое заключается в пандектах. Между тем жизнь выдвинула немало новых правоотношений, неизвестных римскому праву, которые не находят себе места в германской системе, например, институты авторского, художественного, музыкального права. Современный экономический, главным образом торговый, оборот создал такие институты, как привилегия на промышленные изобретения, право на фирму, на клеймо, на фабричные рисунки и модели», – писал Г. Ф. Шершеневич [2, с. 38]. По его мнению, «область гражданского права опре-

деляется двумя данными: 1) частные лица как субъекты отношения, 2) частный интерес, как содержание отношения. Сюда входят личные и имущественные отношения семьи, наследственные отношения по владению, пользованию и распоряжению движимыми и недвижимыми вещами, принадлежащими отдельным лицам, целый ряд отношений, возникающих из разнообразных договоров, а также вследствие причинения вреда чужим имущественным интересам» [2, с. 6].

Известно, что подотрасль объединяет группу однородных общественных отношений в рамках отрасли права, обладающей своим предметом и методом правового регулирования. «Взаимосвязанные общими положениями качественно однородные институты отрасли гражданского права образуют ее подотрасли» [1, с. 43]. Предметом права интеллектуальной собственности являются имущественные и личные неимущественные отношения, что характерно в целом для гражданского права. Очевидно, что выделяются они в отдельную группу по двум признакам: объект этих отношений и характер имущественного права, предоставляемого субъекту на этот объект. Наличие отдельных групп отношений административного и процедурного характера в целом не влияет на принадлежность отношений, связанных с результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним объектами, к предмету гражданского права.

Соответственно можно предположить, что все объекты права интеллектуальной собственности обладают некими общими свойствами или признаками. Эти признаки в то же время не вступают в противоречие с различными схемами правового регулирования в сферах авторского права и смежных прав, авторского права и права промышленной собственности и т. д. Вопрос выделения признаков объектов права интеллектуальной собственности исследовался многими авторами. Однако чаще всего внимание уделялось особенностям объектов отдельных институтов и субинститутов права интеллектуальной собственности или же особенностям отдельных объектов. Такой подход подчеркивает отличия между объектами и не всегда позволяет увидеть, что же их объединяет.

Объекты права интеллектуальной собственности имеют нематериальную природу. Этот признак представляется наименее спорным, его называют практически все исследователи вопроса, в том числе И. А. Близнец, О. А. Городов, В. А. Дозорцев, В. О. Калятин, А. П. Сергеев, В. Ф. Чигир. Особая природа и сущность таких объектов фактически привели к появлению новых правовых явлений и институтов, в том числе исключительного права. Как писал В. А. Дозорцев: «Парадокс заключается в том, что особая категория для нематериальных результатов интеллектуальной деятельности появилась потому, что право собственности не годится для этого объекта» [3, с. 38]. О. А. Городов подчеркивал, что нематериальный характер охраняемого объекта является одной из характеристик, общих для всех институтов интеллектуальной собственности [4, с. 10]. Идеальность или нематериальность объектов права интеллектуальной собственности обусловлена характером деятельности, результатом которой они являются, а именно тем, что эта деятельность является интеллектуальной. Иначе говоря, рассматриваемые объекты являются результатами деятельности человеческого мозга, который производит только идеальные объекты.

В непосредственной связи с понятием «интеллектуальная деятельность» рассматривается и понятие «творчество». С точки зрения науки психологии интеллектуальная деятельность имеет продуктивную (или творческую) и репродуктивную стороны. Репродуктивное мышление представляет собой процесс оперирования известной информацией, результатом которого является опять

же известное. Творческая деятельность характеризуется как деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью. Взаимодействие этих двух сторон проявляется на уровне результатов интеллектуальной деятельности. Именно это свойство человеческого мышления позволяет вывести критерий творчества и делить все результаты интеллектуальной деятельности на творческие и нетворческие. Однако как отмечают ученые-психологи, обе стороны взаимодействуют в любом мыслительном процессе, поэтому все результаты интеллектуальной деятельности носят как репродуктивную, так и продуктивную составляющую [5]. Таким образом, о творческом или нетворческом характере результата можно говорить только относительно.

Законодатель различает результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, их товаров, работ, услуг (далее – средства индивидуализации). Разделение в законодательстве всех объектов права интеллектуальной собственности на эти две группы, на первый взгляд, приводит к выводу о том, что средства индивидуализации не являются результатами интеллектуальной деятельности. В то же время нематериальный характер свойственен равным образом и результатам интеллектуальной деятельности, и средствам индивидуализации. По-видимому, юридически безразлично являются ли средства индивидуализации результатами интеллектуальной деятельности. Значение формулировки, принятой в законодательстве, состоит в том, что существуют иные средства индивидуализации, но они не «приравнены» и не имеют правового статуса результатов интеллектуальной деятельности. Следовательно, они не являются объектами права интеллектуальной собственности. Действительно, помимо товарных знаков, фирменных наименований и географических указаний средствами индивидуализации можно назвать наименования некоммерческих организаций, юридические адреса, доменные имена, фамилию, имя, отчество индивидуальных предпринимателей и т. д. Но эти средства индивидуализации не являются объектами права интеллектуальной собственности.

Особенностью подотрасли право интеллектуальной собственности является предоставление субъекту исключительного права на соответствующий объект. Права, относящиеся к такой группе гражданских прав как исключительные, не встречаются в других подотраслях гражданского права. Их особые характеристики позволяют ученым-цивилистам говорить о самостоятельном положении этой группы наряду с группами вещных и обязательственных прав.

Приемы правового регулирования, применяемые в праве интеллектуальной собственности в целом находятся в рамках метода гражданского права. Одновременно в отношении принципов можно утверждать, что помимо общих гражданско-правовых принципов выделяются свои специфические принципы права интеллектуальной собственности, в частности принцип баланса интересов обладателя исключительного права и всего общества в целом или принцип облигаторности предоставления прав. Единства мнений о принципах права интеллектуальной собственности в настоящее время среди ученых не наблюдается. Однако попытки их теоретического обоснования имеются.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что право интеллектуальной собственности следует рассматривать как подотрасль гражданского права, обособляющуюся по кругу охраняемых объек-

тов, основным признаком которых является их нематериальность, по характеру предоставляемого имущественного права на эти объекты и по ряду принципов, свойственных только данной подотрасли гражданского права.

Список использованных источников

1. Гражданское право: Учеб. В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. – Минск : Амалфея, 2000. – 976 с.
2. Шершеневич, Г. Ф. Избранное. Т. 5 : Учебник гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2017. – 832 с.
3. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сб. ст. / В. А. Дозорцев. – М. : Статут, 2003. – 416 с.
4. Городов, О. А. Право промышленной собственности: Учеб. / О. А. Городов. – М. : Статут, 2011. – 942 с.
5. Гетманская, Е. В. Продуктивное и репродуктивное мышление: общность и антагонизм? / Е. В. Гетманская // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 27–31.